Феномен права собственности личного фонда

Маргулис Юлия Вадимовна
аспирант кафедры МЧГП МГИМО МИД России, margulis.yulija@yandex.ru

В статье анализируется содержание права личного фонда на принадлежащее ему имущество. Автор рассуждает о том, что формальное признание фонда собственником его имущества автоматически не гарантирует полноту имущественного права: при одновременном сохранения учредителем контроля над судьбой имущества и наделении выгодоприобретателей правом влиять на жизнедеятельность фонда, автономия последнего и обособленность имущества могут оказаться ограниченными. Статья основана на рассуждениях, подробно изложенных автором в ранее не опубликованной магистерской диссертации[1].
Ключевые слова: личный фонд, имущественные права личного фонда, обособление имущества.

С момента появления личных фондов в российском правовом поле прошло чуть более четырех лет. За такой скромный для юридической конструкции срок она приобрела невероятную популярность как в практической плоскости, так и в научном сообществе. Цифры действительно впечатляют: по разным оценкам на данный момент зарегистрировано порядка 600 фондов, и спрос продолжает расти. Не отстает и количество публикаций, выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций. В конце 2025 года, благодаря труду Домшенко Е.И.[2], сообщество получило и первую кандидатскую диссертацию.

Личный фонд действительно открывает перед исследователями множество направлений для размышления. Какова природа фонда, на что он похож и похож ли, какова вероятность возникновения агентской проблемы, если произойдет разрыв между волей экономического собственника и управляющего[3], каков статус учредителя, а выгодоприобретателя? Нет сомнений, что в ближайшее время юридическая наука обогатится за счет появления работ, посвященных этим вопросам. В этой статье, однако, предлагается окунуться в другую проблематику и поразмышлять о праве личного фонда на его имущество.

Законодатель посвятил личному фонду четыре статьи[4] и уже в первой (п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ) прямо и безапелляционно назвал фонд собственником принадлежащего ему имущества. В чем в таком случае усматривается феномен? В бесконечном наличии *«если только не»*: учредитель фонда утрачивает права на передаваемое им имущество и не приобретает права на имущество, возникшее в последствии, *если только не* становится выгодоприобретателем фонда. Фонд свободно владеет, пользуется и распоряжается имуществом в течение срока своего существования, *если только учредитель не* сохранит непосредственный контроль, войдя, к примеру, в состав совета фонда и/или оставив за собой ключевую компетенцию в роли другого органа фонда. Фонд руководствуется при осуществлении правомочий собственника исключительно собственной волей (опосредованной, через органы фонда), *если только не принимать* в расчет наличие условий управления – документа, в котором учредитель в любой момент[5] может выразить свою волю в правилах, согласно которым фонд будет осуществлять свои правомочия.

Автор убежден, что «право не статично и не идеально, как и общественные отношения, которые продолжают быть отправной точкой законотворчества. По этой причине необходимо наличие определенного инструментария, позволяющего придать необходимую степень правовой определенности в ситуации, когда квалификация того или иного права или правоотношения вызывает обоснованные сомнения[6]». Допуская, что сомнение в полноте содержания права фонда на имущество обосновано, его можно и нужно протестировать как минимум по двум критериям: во-первых, применительно к природе самого фонда как унитарной некоммерческой организации, что позволит охарактеризовать фонд как собственника, во-вторых, применительно к сложившейся в правопорядке традиции вещного права, что позволит установить содержание его имущественных прав. В процессе этого упражнения можно прийти к следующим выводам:

П. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ определяет личный фонд как унитарную некоммерческую организацию. Согласно пояснительной записке к законопроекту, вводившему личный фонды в гражданское законодательство, он был разработан «с учетом сложившегося в континентальных правопорядках опыта регулирования организационных форм, охватываемых общим термином «*Stiftung*»[7]». Учитывая сочетание как характерных черт общественно полезного фонда (ближай-

[1] *Маргулис Ю.В.* Природа права собственности личного фонда: магистерская диссертация. М.: Российская школа частного права, 2023.
[2] *Домшенко Е.И.* Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом: дис. канд. юрид. наук по спец. 5.1.3. – М., 2025. URL: https://privlaw.ru/upload/iblock/d2b/l9karh69xdga53dlwqx1z5i171adbju4/Диссертация%20Домшенко%20Е.И..pdff
[3] *Червец Е.И.* Личные фонды на стыке права и экономики: механизмы управления частным капиталом: монография. – М.: Статут, 2025. С. 172-173.
[4] Речь идет о статьях 123.20-4 – 123.20-7 Гражданского кодекса Российской Федерации.
[5] Важно отметить, что тезис справедлив, если только учредитель не установил в уставе запрет на внесение изменений в учредительные документы.
[6] *Маргулис Ю.В.* Природа права собственности личного фонда: магистерская диссертация. М.: Российская школа частного права, 2023. С. 70-71.
[7] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» / Проект Федерального закона № 1172284-7 // СПС «КонсультантПлюс». *Заикин Д.П.* Гражданско-правовой статус фонда в Российской Федерации. дис. канд. юрид. наук. М., 2021. С. 61-72.

шего российского эквивалента конструкции *Stiftung)*, и принципиально новых характеристик, присущих только личному фонду, «считаем обоснованно допустимым применение к рассматриваемой конструкции того же принципа, что лежит в основе правосубъектности общественно полезного фонда, а именно - принципа автономии фонда[1]».

Автономия раскрывается в независимости фонда от произвола учредителя, самостоятельности[2], бессрочности жизни и подчиненности лишь внутреннему регламенту[3]. «Главным является «отстранение» всех третьих лиц, в том числе учредителя, от функционирования фонда и реализации его цели[4]».

«В отличии от корпорации, деятельность которой есть отражение воли каждого ее участника, сущность классического фонда заключается в исполнении первоначальной воли учредителя, отраженной при его создании. Такое разграничение одновременно достигается и имеет целью «кристаллизацию» воли учредителя[5]». Автономия невозможна без собственных ресурсов, поэтому, создавая фонд, «учредитель не просто передает ему в собственность имущество, а «отказывается» от каких-либо прав на него. Интересно, что при этом учредитель «отказывается» и от права на ликвидацию фонда и от последующего возврата имущества[6], что в конечном итоге и делает «классический» фонд уникальным инструментом, способным сохранить первоначальную волю учредителя»[7]. Искажение первоначальной воли не допускается.

Что происходит в личном фонде? С момента защиты магистерской диссертации, автору удалось ни раз убедиться на практике в справедливости изложенного в ней тезиса, а именно в том, что «на протяжении всей жизни учредителя или срока существования фонда учредитель вправе определять состав и компетенцию органов управления. Учредитель может входить в состав высшего коллегиального органа, а значит вправе контролировать деятельность фонда, в том числе участвовать в принятии решений о назначении и досрочном прекращении полномочий исполнительных органов, а также одобрять сделки личного фонда. Выгодоприобретатель так же, как и учредитель, вправе выступать в качестве участника высшего коллегиального органа, попечительского совета и надзорного органа, может иметь практически тот же объем управленческих прав, что и учредитель. Интересно, что за такую деятельность учредитель и выгодоприобретатель могут даже получать вознаграждение, размер и порядок выплаты которого устанавливается в условиях управления, которые, как и устав, утверждаются учредителем[8]». Конечно, это только возможная конфигурация внутреннего устройства фонда, однако снова возникает *«если только не»*. Фонд реализует принцип автономии полностью, если только учредитель *не* сконструировал его иначе[9].

При такой конфигурации, которая, к слову, довольно часто встречается на практике, сложно не заметить некое чрезмерное присутствие учредителя в формировании воли фонда. Конечно, нельзя утверждать, что все фонды сконструированы таким образом, однако снова возникает «если только не»: фонд реализует принцип автономии, *если только учредитель не* сконструировал его иначе. Необходимо отметить, что у учредителя уже есть необходимый инструментарий, чтобы этого избежать, поскольку законодатель наделил его правом установить запрет на внесение изменений в устав. Справедливо, также и то, что «сли же запрет не установлен, принцип кристаллизации оказывается под вопросом, поскольку первоначальная воля учредителя, отраженная в уставе и условиях управления, может быть впоследствии заменена новой волей учредителя, что может, по мнению автора, рассматриваться равносильно подмене волей третьего лица[10]».

В работе Домшенко Е.И. это противоречие разрешается благодаря делению на «экономического» и реального собственника и логично обосновывается необходимостью и/или возможностью «донастройки» внутренней структуры фонда. Нельзя не согласиться с тем, что возможность «настроить» фонд после утверждения первоначальных устава и условий и передачи в фонд активов действительно нужна большинству учредителей, поскольку только апробация позволит увидеть противоречия между идеальным видением и практической жизнеспособностью. Кроме того, особую ценность личный фонд представляет для тех потенциальных учредителей, которые рассматривают его как возможность сохранить не разрозненные активы, а бизнесы, предприятия и выстроенные вокруг них экосистемы. Передать «дело жизни», годы работы и, часто, влияние на десятки сотрудников в руки сторонних управленцев, утратив тем самым контроль, не может показаться рациональным решением. Тем не менее, вопрос остается открытым – если возможность сохранять реальный контроль проистекает исключительно из возможной необходимости «донастроить» фонд, почему собственность не признается за «экономическим собственником» в течение всего срока его жизни, а ограниченна классическим для гражданским законодательства трехлетним сроком?

В связи с этим, «вторая ключевая составляющая принципа автономии - обособленность имущества, его безусловная принадлежность личному фонду как собственнику, вызывает сомнения, поскольку учредитель и личный фонд отвечают по обязательствам друг друга в течение трех лет (а иногда и пяти лет) с момента учреждения личного фонда. С одной стороны, указанная норма призвана защитить кредиторов учредителя, предотвратить злоупотребления и недобросовестное поведение лиц, цель которых скрыть имущество от взыскания. С другой - происходит признание учредителя собственником имущества, de jure принадлежащего другому лицу. К тому же, учитывая право учредителя назначить выгодоприобретателем любое лицо, в том числе «объявить» себя выгодоприобретателем, чьи права на имущество прямо защищены законом от любых взысканий»[11], может сложиться ситуация, в которой имущество фонда обособленно, *если только учредитель не* намерен получить все или часть имущества обратно, но уже в качестве выгодоприобретателя. В такой конфигурации, по мнению автора, личный фонд выступит лишь временным держателем титула.

Вопрос содержания имущественного права, на первый взгляд, не вызывает вопросов: личный фонд назван собственником, владеет, пользуется и распоряжается переданным имуществом без специальных ограничений. Тем не менее, автор убежден в том, что «если рассматривать генезис права собственности как центрального элемента системы вещных прав, сложно не согласиться с тем, что содержание права собственности, его сущностное, смысловое наполнение, не сводится к перечню правомочий и вариативности их реализации[12]». «Ключевую же роль в конструкции права собственности играет его вторая составляющая – субъективное усмотрение собственника, свобода руководствоваться исключительно собственной волей[13]». Единственным своеобразным ограничением свободы для классических фондов является их цель. Она же выделяется в качестве конституирующего признака, поскольку для общественно полезного фонда, к примеру, недостижение цели или уклонение от ее достижения ведет к ликвидации фонда.

Личный фонд и здесь имеет отличия, ввиду отсутствия в законе каких-либо указаний, ограничений или требований в отношении цели личного фонда[14]. Можно рассуждать о презюмированной цели облагодетельствования выгодоприобретателей, толкуя «управление имуществом» через ст. 1012 ГК РФ, однако это справедливо, *если только в фонде не* отсутствуют выгодоприобретатели. Даже если допустить отсутствие необходимости во «внешней идеальной цели» для личного фонда[15], определить некую цель в уставе все же потребуется, если фонд заинтересован в осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку это прямо установлено в 123.20-4 ГК РФ.

Автор убежден, установить содержание права — значит обеспечить его правильное применение и эффективную защиту[16]. Поскольку

---

[1] *Заикин Д.П.* Указ.соч. С. 63.
[2] См.: *Заикин Д.П.* Указ.соч. С. 63; *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 47.
[3] *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие / М. Статут, 2003. С. 18.
[4] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 46.
[5] *Там же.*
[6] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 47.
[7] *Заикин Д.П.* Указ.соч. С. 63.
[8] *Маргулис Ю.В.* Указ соч. С. 50.
[9] *Маргулис Р.Л., Маргулис Ю.В.* Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. №2. С.76-84.
[10] Там же.
[11] *Маргулис Ю.В.* Указ соч. С. 51.
[12] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 60.
[13] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 59.
[14] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 65.
[15] *Домшенко Е.И.* Указ.соч. С. 90.
[16] *Маргулис Ю.В.* Указ.соч. С. 70.

личный фонд – новый для российского правопорядка инструмент, позволяющий физическим лицам осуществить долгосрочное, выходящее за пределы жизни учредителя, управление крупным капиталом, вопрос однозначной квалификации права личного фонда на переданное ему имущество не должен вызывать сомнений.

Литература

1. Домшенко Е.И. Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.3. М., 2025.URL: https://privlaw.ru/upload/iblock/d2b/l9karh69xdga53dlwqx1z5i171adbju4/Диссертация%20Домшенко%20Е.И..pdf (дата обращения: 01.10.2026).
2. Червец Е.И. Личные фонды на стыке права и экономики: механизмы управления частным капиталом: монография. М.: Статут, 2025. С. 172–173.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от …) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (Ст. 123.20-4 – 123.20-7).
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» / Проект Федерального закона № 1172284-7 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Заикин Д.П. Гражданско-правовой статус фонда в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 61–72.
6. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 18.
7. Маргулис Р.Л., Маргулис Ю.В. Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 76–84.
8. Маргулис Ю.В. Природа права собственности личного фонда: магистерская диссертация. М.: Российская школа частного права, 2023.

The Phenomenon of Ownership Rights of a Personal Foundation

Margulis Yu.V.
MGIMO University

The article analyzes the content of a personal fund's right to its assets. The author reflects that formal recognition as an owner does not automatically guarantee the fullness of the property right: while the founder simultaneously retains control over the fate of the property and the beneficiaries are granted the right to influence the foundation's activities, the autonomy of the latter and the separateness of the property may prove to be limited. The article is based on the arguments set out in detail by the author in a previously unpublished master's thesis.

Keywords: personal fund, personal fund's ownership right, asset segregation.

References

1. Domshenko E.I. Personal Foundation as a Legal Form of Segregation of Property for the Purpose of Managing Private Capital: diss. … Candidate of Legal Sciences: 5.1.3. Moscow, 2025. URL: https://privlaw.ru/upload/iblock/d2b/l9karh69xdga53dlwqx1z5i171adbju4/Диссертация%20Домшенко%20Е.И..pdf (accessed: 01.10.2026).
2. Chervets E.I. Personal Foundations at the Intersection of Law and Economics: Mechanisms of Private Capital Management: monograph. Moscow: Statut, 2025. Pp. 172–173.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. (Art. 123.20-4 – 123.20-7).
4. Explanatory Note to the Draft Federal Law "On Amendments to Parts One and Three of the Civil Code of the Russian Federation" / Draft Federal Law No. 1172284-7 // ConsultantPlus Legal Reference System.
5. Zaikin D.P. Civil-Law Status of a Foundation in the Russian Federation: diss. … Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2021. Pp. 61–72.
6. Kozlova N.V. The Concept and Essence of a Legal Entity. An Essay on History and Theory: textbook. Moscow: Statut, 2003. P. 18.
7. Margulis R.L., Margulis Yu.V. Personal Foundation: A Promising Solution for Asset Management // Zakon. 2024. No. 2. Pp. 76–84.
8. Margulis Yu.V. The Nature of the Ownership Right of a Personal Fund: Master's Thesis. Moscow, RSPL, 2023.